

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ*

Мерсиянова Ирина Владимировна,
 директор Центра исследований гражданского общества
 и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»,
 кандидат социологических наук

imersianova@hse.ru

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

«Гражданское общество» является категорией, в осмыслении которой так и не появилось необходимой теоретической ясности¹, понятие гражданского общества до сих пор однозначно не определено. В чем причины такой неопределенности? З.Т. Голенкова относит гражданское общество «к числу понятий социологической и политической теории (наряду с понятиями свободы, справедливости, равенства, демократии), которые имеют как теоретическое, так и практическое значение. Такого рода понятия нелегко определять, а их применение означает не только известную зону неопределенности, но и большие или меньшие различия в их толковании»². По мнению И.И. Кравченко, невозможно постулировать теорию гражданского общества: «Она была бы слишком многомерной, ибо каждая из существующих концепций гражданского общества охватывает сложный комплекс проблем, включает открытия крупнейших политических мыслителей, задачи, не решенные и по сей день»³.

Вероятно, причины неопределенности понятия «гражданское общество» кроются в многообразии позиций по ключевым вопросам, ответы на которые раскрывают его смысл, — о роли граждан в общественной жизни и их субъектной роли в государстве, о правах человека и обязанностях, о соотношении рынка и государства и т.д. А.А. Гусейнов полагает, что «это ускользающее мерцание смыслов нельзя считать просто следствием интеллектуальной беспечности. ... Дело в том, что понятие гражданского общества в российском общественном сознании

несет на себе по преимуществу идеологическую нагрузку, призвано духовно-теоретически санкционировать происходящие в стране преобразования»⁴.

По всей видимости, трудности в определении гражданского общества связаны с трудностями в определении основополагающего понятия как социальной философии, так и теоретической социологии — понятия «общество». В социологии существуют разнообразные определения данного понятия, основанные на разных теоретических подходах, в частности на социологическом номинализме или социологическом реализме, структурном функционализме, символическом интеракционизме, этнометодологии, на конфликтных парадигмах и т.д. Многие обществоведы согласятся с мнением Н. Лумана о том, что «со словом “общество” не связаны никакие однозначные представления»⁵, или с утверждением Н. Смелзера, что «ученые с трудом определяют сущность понятия “общество”»⁶. Э. Гидденс называет термин «общество» неоднозначным, и «несмотря на то что термин “общество” постоянно фигурирует в рассуждениях социологов, он по большей мере остается неисследованным»⁷.

Возможно, обращение к истокам идеи гражданского общества могло бы прояснить смысл самого понятия. Как писал в 1991 г. журнал «Полис», «такие теории лучше всего познаются от их истоков, в становлении, из их исторического движения»⁸. Однако до сих пор за прошедшие 20 лет процесс познания не привел к кристаллизации теоретических основ гражданского общества, несмотря на большое

* Статья подготовлена по результатам проекта «Роль гражданского общества в трансформации социальных и экономических институтов», реализованного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ по Программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

¹ См., например: Межуев В.М. Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М.: ИФРАН, 2008. С. 3; Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Полис. 2000. № 3. С. 104; Андропова И.В. Гражданское общество: теоретико-методологические исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 7. С. 9; Савинков Л.Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. Часть 1. Гуманитарные науки. 2007. № 7. С. 101.

² Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 25.

³ Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 128.

⁴ Гражданское общество, правовое государство и право (Круглый стол журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 30.

⁵ Луман Н. Теория общества // Теория общества: сб.: пер. с нем., англ.; вступ. статья, сост. и общ. ред. А.Ф. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999. С. 196.

⁶ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С. 84.

⁷ Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. № 1. С. 57, 65.

⁸ Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 128.

количество работ, посвященных генезису идеи гражданского общества. «Исследователи научной категории гражданского общества отмечают, что, несмотря на широкое распространение этого понятия, до сих пор, по существу, окончательно не выделен предмет его изучения, нет однозначного научного определения этого явления и его содержания, следовательно, нет и общепризнанной концепции гражданского общества»⁹.

Многие ученые проходили по лабиринтам теоретических истоков понятия гражданского общества на основе непосредственного обращения к первоисточникам мыслителей Античности (Платона, Демокрита, Аристотеля, Цицерона), позднего Средневековья и Возрождения (Н. Макиавелли), Нового времени (Д. Локка, А. Фергюсона, А. Смита, Т. Пена, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, А. де Токвиля, Б. Констан и др.), обращая специальное внимание на формирование искомой концепции в трудах представителей немецкой классической философии И. Канта и Г.Ф. Гегеля, основателей научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователя итальянского философа и революционера А. Грамши. По идее анализ трудов вышеупомянутых мыслителей с позиций принципа историзма должен давать емкое и многогранное представление о зарождении идеи гражданского общества, становлении и эволюции ее концептуальных начал. К настоящему времени в отечественной историографии насчитывается большое количество работ по данной тематике¹⁰. Однако, как пишет Н.М. Мотрошилова, «в теории пока нет систематических, основательных, операциональных для практики исследований на эту тему, в должной мере использующих достаточно богатый опыт истории мысли и сегодняшние достижения мировой литературы вопроса»¹¹.

К настоящему времени российскими обществоведами предложено множество определений гражданского общества, имеет место множественность понимания смыслов данного понятия. Отчасти это является отражением ситуации, сложившейся в мировом обществоведении в области осмысления гражданского общества. Учеными подчеркивается содержательная размытость этого концепта, а также то, что он употребляется «часто, многими способами и в большом количестве теоретических, практических

и исторических контекстов»¹². Большинство теоретиков гражданского общества предлагают не точное значение, а интуитивную, мнимую или парадигматическую оценку этого понятия.

Представляется возможным систематизировать определения гражданского общества, предложенные российскими обществоведами, выделив несколько групп по доминирующему смыслу их употребления. Это — ценностные, пространственные, субъектные, функциональные, структурные, сетевые, цивилизационные, нормативные, процессные определения.

Ценностные определения сосредоточиваются на идейных, ценностных требованиях к обществу. Общая формула такого подхода: гражданское общество — это общество, наделенное определенными качественными признаками, характеризующими социально-экономическую, политическую и правовую его природу. Они позитивно характеризуют общество на данном историческом этапе общественного развития. Здесь гражданское общество выступает как «свободное», «справедливое», «демократическое», «плюралистическое», «открытое», «цивилизованное» и т.д. Например, согласно определению В.С. Несесеянца, гражданское общество представляет собой «правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка»¹³. В.И. Леушин и В.Д. Перевалов характеризуют гражданское общество как «свободное демократическое правовое общество, ориентированное на личность, обеспечивающее свободу творческой (предпринимательской) деятельности, создающее возможность реализации прав человека и гражданина»¹⁴. Как отмечает Н.М. Мотрошилова, в такого рода определениях имеет место скорее ценностная преамбула, которая «возможна, подчас желательна, но которой никак нельзя ограничиваться»¹⁵.

В *пространственных* определениях используются метафоры сферы, пространства или области. Это многочисленная, внутренне дифференцированная группа определений. Так, например, К.С. Гаджиев рассматривает гражданское общество

⁹ Филатов Н.Н. Особенности концептуального обоснования гражданского общества в современной России // Вестник Башкирского университета, 2007. Вып. 4. Т. 12. С. 120.

¹⁰ См., например: Витюк В.В. Становление идеи гражданского общества и ее историческая эволюция. М., 1995; Полухин О.Н. Идея гражданского общества в истории философии. Белгород, 2000; Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 19–35; Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006; Савинков Л.Л. Этапы развития идеи гражданского общества и проблемы трактовки категории «гражданское общество» на современном этапе // Наука — ВУЗ — Школа: сб. науч. трудов молодых исследователей / под ред. З.М. Уметбаева, А.М. Колобовой. Магнитогорск: МаГУ, 2005. Вып. 10. С. 215–220; Любин В. Гражданское общество в Германии: научный и политический дискурс (обзор новейшей литературы) // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 7. С. 101–112; Васильев В.А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Социально-политический журнал. 1997. № 4. С. 93–103 и др.

¹¹ Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху». М., 2010. С. 384.

¹² Jensen M.N. Concepts and conceptions of civil society // Journal of Civil Society. 2:1. May 2006. P. 39.

¹³ Несесеянц В.С. Общая теория государства и права. М.: Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М, 1999. С. 284.

¹⁴ Леушин В.И., Перевалов В.Д. Гражданское общество и правовое государство. В кн.: Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: НОРМА — ИНФРА-М., 2000. С. 93.

¹⁵ Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 22.

с идеально-типологической точки зрения как «своего рода социальное и социокультурное пространство»¹⁶, Ю.М. Резник — как «обособленную область социокультурного пространства или сферу существования и развития современного социума»¹⁷, С.Н. Кожевников — как «самодостаточную, непосредственно не зависящую от государства сферу общественных отношений»¹⁸. В некоторых пространственных определениях, подобно ценностным, характеризуемая сфера наделяется качественными характеристиками. Однако чаще всего в такого рода определениях подчеркивается независимость гражданского общества от государства. С одной стороны, кажется, что метафоры сферы, пространства и области очень удачны, потому что гражданское общество относительно легко понять с помощью противопоставления с другими сферами, которые вместе образуют целое общество. Большинство теоретиков в нашей стране защищают двухкомпонентную модель, разделяя общество на государственную и негосударственные сферы, включая в состав последней, представляющей собой гражданское общество, экономическую активность. Необоснованным также представляется понимание гражданского общества как пространства, расположенного между государством и личностью, «ибо пространство пространством, но если оно социальное, то по определению состоит из личностей, вступающих между собой в определенные отношения»¹⁹.

Авторы *субъектных концептов* определяют гражданское общество через его субъектов, называя в качестве таковых: личности или граждан («свободных», «независимых» и т.п.), группы (гражданское общество как «совокупность или система самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп...»²⁰) и добровольные объединения граждан. В определении З.Т. Голенковой одновременно учитывается субъектная роль граждан и НКО. Под гражданским обществом она понимает «специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не

политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»²¹.

С середины 1990-х годов и на протяжении примерно десятилетия существовали работы, в которых субъектная роль в гражданском обществе принадлежала исключительно НКО. Однако в нынешних публикациях отечественных авторов такой подход встречается все реже. В книге «Гражданское общество и гражданство» Б.К. Капустин вообще отрицает право формальных организаций относиться к структурам гражданского общества, потому что они бюрократизированы, иерархичны, зачастую авторитарны, зависимы от власти и денег и т.д. В противовес им гражданское общество — это сфера чистой спонтанности, не контролируемой (ни властью, ни капиталом) активности и т.д.²² Ряд аргументов данного автора нам представляется справедливым (чаще всего лишь отчасти), но в целом с данной позицией трудно согласиться. Убедительные контраргументы приводит В.С. Малахов во вступительной статье «Гражданство как объект социальной и философской теории: критическое введение» к названному выше изданию²³.

Наряду с перечисленными тремя группами определений встречаются также такие, где в качестве ключевых используются понятия: «институт», «отношения», «культура», «сети», «процесс»²⁴.

Как видим, существует большое количество подходов к пониманию сущности гражданского общества. Однако они с большим трудом поддаются классификации и упорядочению по какому-либо одному или по набору четких оснований. М. Муукконен критически относится к любым типологизациям гражданского общества, подчеркивая слишком большие различия в его понимании и толковании на региональном и национальном уровнях²⁵. Однако как минимум в научной периодике можно обнаружить некоторые закономерности. Приведем в качестве примера берущее начало в трудах канадского политического философа Ч. Тейлора разделение подходов в рамках Л- и М-традиции, названных так по первым буквам фамилий Локка и

¹⁶ Гаджиев К.С. Гражданское общество: сущность и важнейшие структурные элементы (Введение в политическую науку: учебник для высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. С. 59–60.

¹⁷ Резник Ю.М., Резник Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа. В кн.: Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сб. статей / под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мионовой. М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. С. 16.

¹⁸ Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2002. № 1. С. 38.

¹⁹ Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1999. С. 45.

²⁰ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии / Полис. 1996. № 5. С. 16.

²¹ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 26.

²² Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество / Гос. ун-т — Высшая школа экономики; введ. ст. В.С. Малахова; прил. Т.Х. Маршалла. М., 2011.

²³ Там же. С. 41–46.

²⁴ Киященко Н.И. Культура гражданского общества // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 62–66; Мионов Б.Н. Развитие гражданского общества в России в XIX — начале XX века // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 110–126; Худяков С.С. Правовые основы соотношения гражданского общества и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003; Папырин Д.И. Гражданское общество: социально-философское содержание понятия и его применение к социальной действительности России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008; Скобелина Н.А. Гражданское общество в России: проблемы институционализации. ПОЛИТЭКС. 2007. № 4. URL: <http://www.politex.info/content/view/118/30/> и др.

²⁵ Muukkonen M. Framing the field: Civil society and related concepts // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2009. Vol. 38. No. 4. P. 684–700.

Монтескье, являющихся, по его мнению, родоначальниками этих традиций²⁶.

Данный подход нашел освещение в ряде работ отечественных авторов²⁷, получив развитие в работах О. Хархордина²⁸. Л-традиция, восходящая к Дж. Локку, рассматривает гражданское общество как некое этическое сообщество, живущее по естественным законам до и вне политики. Центральный компонент Л-традиции составляет не представление о «гражданском обществе», поскольку, следуя концептуальной традиции своей эпохи, Локк чаще всего употреблял это понятие как синоним терминов «политическое сообщество» или «государство». Для Л-традиции важна концепция естественного состояния, в которой уже заложены все основные характеристики той совокупности разнообразнейших форм жизни, которую более поздние англо-американские теоретики будут называть «гражданским обществом». Тейлор пишет в работе «Взывая к гражданскому обществу»: «Локк, разумеется, использует термин “гражданское общество” в его традиционном понимании — том, что синонимично “политическому обществу”». Но он дал основание для появления нового, сопоставительного понимания века спустя. Это сопоставление появляется из антиабсолютистских доктрин XVIII века, но в виде двух различных, в чем-то даже противоположных путей. Один происходит из понимания Локком человечества как дополитического общества. “Природное состояние” Локка не является картиной разрушения, как у Гоббса. Там не хватает стабильности, и поэтому людям приходится создавать правительство. Но оно также может послужить ареной великого прогресса, того, что называется “цивилизацией”, — экономическое развитие, разделение труда, изобретения денег и накопления собственности. В XVIII веке могла быть и была разработана идея о том, что многое лучшее в человеческой социальной жизни происходит из дополитической или неполитической жизни и находится в лучшем случае под защитой политической власти, и ни в коем случае не под ее контролем»²⁹.

В современной интерпретации определение гражданского общества в рамках этой традиции можно сформулировать как общественное устройство или «государство особого типа, в котором юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности»³⁰. В данном определении в качестве основных признаков гражданского

общества выделяется необходимость защиты либеральных ценностей, что является одним из важнейших феноменов Нового времени, когда шел процесс формирования либеральной идеологии. Поэтому «гражданское общество» стало тем понятием, которое наиболее полно описывало новое общественное устройство, в котором во главу угла был поставлен гражданин как полноправный член общества.

М-традиция, берущая свое имя от Ш. Монтескье, указывает прежде всего на другой аспект: она представляет гражданское общество как набор «независимых ассоциаций граждан, опосредующих отношения между индивидом и государством и, в случае надобности, защищающих свободу индивида от посягательства власти»³¹. Понимание «гражданского общества» в М-традиции сводится к идее «промежуточных тел» (властей), опосредующих отношения между индивидом и государством. «Была и другая точка зрения, которую мы можем лучше всего связать с Монтескье, — пишет Тейлор. — Его изображение монархии в произведении «О духе законов» дает отличную от Локка антиабсолютистскую доктрину. В отличие от Локка он предполагает сильное монархистское правительство. Важным вопросом является то, будет ли такое правительство склоняться к деспотизму, или, напротив, будет ограничено законом. Однако ограничение законом неэффективно, если не существует независимых лиц, которые поддерживают и защищают закон. Царство закона и его защитники неотделимы друг от друга и друг друга поддерживают. Без закона такие организации, как парламент, и такие сословия, как дворянство, не имеют крепкого положения в обществе; без таких организаций и сословий закон не имеет защитников. Свободная монархия — это равновесие между мощной центральной властью и взаимодействующим множеством агентств и объединений, с которым ей приходится объединяться»³².

К М-традиции можно отнести широко распространенную интерпретацию гражданского общества как сферы социума — сферы внегосударственных отношений, структур и институтов. Как следует из данного определения, гражданское общество определяется методом исключения: оно — это все, что не является государством. Это широкое понимание, в узком же смысле гражданское общество чаще всего понимается как набор независимых от государства гражданских ассоциаций³³.

²⁶ Taylor C. *Philosophical arguments*. Cambridge : Harvard University Press, 1995.

²⁷ Белокурова Е.В. Концепция гражданского общества в российском прочтении: обзор публикаций последних лет // Граждане и власть: проблемы и подходы / под ред. Г. Михалевой, С. Рыженкова. М. ; СПб., 2001. С. 28–49 ; Андропова И.В. Концепция гражданского общества в западных теориях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 40–46 ; Савинков Л.Л. Некоторые подходы к осмыслению понятия «гражданское общество» // Вестник Оренбургского государственного университета. Часть 1. Гуманитарные науки. 2007. № 7. С. 101–105.

²⁸ Kharkhordin O. *Civil society and Orthodox Christianity* // *Europe-Asia Studies*. 1998; 50(6). P. 949–968 ; Хархордин О. Проект Достоевского // *Pro et Contra*. 1997. Т. 2. № 4. С. 38–59.

²⁹ Taylor C. *Invoking Civil Society* // Taylor C. *Philosophical arguments*. Harvard, 1995. P. 212–213.

³⁰ Становление гражданского общества и социальная стратификация // Социальная структура и стратификация в условиях формирования гражданского общества в России / под ред. З.М. Голенковой. М., 1995. С. 13. Цит. по: Андропова И.В. Концепция гражданского общества в западных теориях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 44–45.

³¹ Хархордин О. Проект Достоевского // *Pro et Contra*. 1997. № 2. С. 38.

³² Taylor C. *Invoking Civil Society* // Taylor C. *Philosophical arguments*. Harvard, 1995. P. 214.

³³ Андропова И.В. Концепция гражданского общества в западных теориях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 45.

По мнению Ч. Тейлора, «теории Монтескье и Локка основываются на разных элементах традиции... между ними идет борьба, как и между различными моделями свободного общества, которые на них основываются»³⁴. Однако почти через 10 лет И.В. Андропова высказалась о том, что «со временем эти две традиции перестали противопоставляться друг другу, поскольку разные исследователи обращают внимание на разные элементы обеих традиций»³⁵. По нашему мнению, имеет место не антагонизм и противопоставление, а взаимное обогащение понимания смыслов гражданского общества посредством интеграции описанных выше подходов.

Среди российских исследователей и практиков гораздо ближе оказалось представление теоретиков М-традиции о гражданском обществе как наборе независимых ассоциаций, опосредующих отношения между индивидом и государством, чем Л-традиция. О. Хархордин объясняет это «исторически»: наиболее популярная концепция гражданского общества пришла в Россию в 1980-х годах через восточноевропейские интерпретации, в частности через попытку истолковать опыт польской «Солидарности» в терминах Грамши. Противостояние авторитарного государства советского типа полу- или квазисвободным ассоциациям восточноевропейского «гражданского общества» казалось основой политической динамики этого времени. Создание подобных ассоциаций и до сих пор продолжает многим казаться единственным залогом укоренения либерального политического режима в современной России. Однако если пристальнее рассмотреть корни различных традиций концептуализации гражданского

общества, обнаруживается, что это далеко не единственный, а возможно, и не главный путь его укрепления и развития³⁶.

В условиях отсутствия всеобъемлющей теории гражданского общества, неоднозначности употребления понятия «гражданское общество», подчас неуверенности в том, что же имел в виду автор, употребляя данное понятие, будет ошибкой, на наш взгляд, отказаться от него. Полезность его подвергается сомнению из-за двусмысленности³⁷. Чтобы преодолеть эти ограничения и сделать концепт гражданского общества работоспособным, необходимо разработать такие способы теоретизирования и эмпирической верификации, чтобы они отображали сущность гражданского общества с учетом трех обстоятельств. Во-первых, с учетом результатов применения исторического метода анализа для учета изменяющего значения гражданского общества, как в генезисе идеи, так и в логике формирования самого института. Во-вторых, следует отказаться от весьма распространенного сегодня сугубо теоретического или даже интуитивного подхода к гражданскому обществу. Чрезвычайно важно, чтобы теория гражданского общества основывалась на надежных эмпирических данных, характеризующих его как на макроуровне анализа его структур, так и на микроуровне анализа его субъектов. И в-третьих, с учетом страновой специфики. Постановка вопроса о формировании глобального гражданского общества не меняет логику его возникновения снизу: оно формируется даже не в масштабах страны, а в первую очередь на локальных территориях конкретных поселений, где возникают гражданские сообщества³⁸.

³⁴ Taylor C. Invoking Civil Society // Taylor C. Philosophical arguments. Harvard, 1995. P. 214–215.

³⁵ Андропова И.В. Концепция гражданского общества в западных теориях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 12. С. 45.

³⁶ Хархордин О. Проект Достоевского // Pro et Contra. 1997. № 2. С. 38.

³⁷ Chambers S., Kopstein J. Bad civil society/ Political Theory. 2001. 29(6). P. 837–865.

³⁸ Мерсиянова И.В. Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. М., 2004. С. 16–17.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА

Суслова Светлана Викторовна,
доцент кафедры экономической теории Пермского филиала
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат экономических наук, доцент

svsuslova@yandex.ru

614070, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38

Развитие некоммерческого сектора сложно описывать с позиций классической экономической теории, которая постулирует максимизацию прибыли

как цель существования фирмы, а рациональность индивидов определяет достаточно узко, с позиций максимизации полезности потребления благ. Исходя